

НЕДАВНО читатели получили книгу заслуженного артиста РСФСР С. Юрского «Кто держит паузу», выпущенную издательством «Искусство». Известный актер, которого мы привыкли видеть и слышать, впервые выступает в роли автора книги. Этой его работе еще предстоит занять свое место в библиотеках, среди других книг мастеров сцены и экрана, получить оценку критики, коллег, читателей...

А сейчас первый вопрос к актеру: «Какое место занимают книги в его деятельности, интересах, досуге?».

— Безусловно, как и каждого, книга питает меня с детства. Как и каждому, мне не просто точно определить эту ее роль в становлении характера, круга интересов и привязанностей — вообще личности. Ясно только, что эта роль огромна. И это понятно: ведь всякий спектакль, литературная композиция, читаемая мною с эстрады, кинофильм начинаются с текста, печатного первоисточника. В этом смысле литература, и в первую очередь драматургическая, носит для меня рабочий характер. И моя личная библиотека — это в первую очередь рабочая библиотека. Книги о театре, книги деятелей театра, книги для театра — основа и содержание моей библиотеки.

Наверное, это замечательно: прийти домой и вечером почитать Чехова. Насладиться, воспринять, сопережить слово великого писателя как читатель, почти как зритель. Но где взять время на это? С Чеховым, если приходится, то именно работать. Как всякая работа, она имеет цели, задачи... и сроки. Но если удастся...

Однажды обстоятельства дали мне возможность довольно длительное время уделить чтению. Просто чтению, для себя! Я перечитал классику драматургии: Шекспира, Шиллера, Ибсена, Островского, Лермонтова, Гауптмана, Горького, Андреева. Впечатления были удивительными, скажу прямо: неожиданными для меня. Я по-новому открыл для себя многих из них или что-то новое в каждом из них.

Скажем, Вильям Шекспир, который в большинстве из нас вызывает ощущение чего-то «басового», красно-серого по цвету, удаленного во времени и несколько громоздкого, оказывается много проще и интереснее. Вдруг видишь реплики, которые раньше звучали малозначительно, а теперь воспринимаются как суть пьесы. Да, все, оказывается, совсем не так, как вошло в тебя когда-то. И главное, все очень и очень современно.

Или Островский. Наверное, с какого-то первого увиденного мною спектакля или фрагмента он запечатлелся в моем восприятии неким обобщенным образом действующих лиц: всклокоченные бороды и волосы, ре-

А кроме того, и сейчас, и постоянно мне приходится исполнять очень ответственную обязанность, тоже связанную с первоисточниками, — читать множество современных пьес, только что вышедших из-под пера людей самых разных. Среди авторов, моих корреспондентов, — и профессионалы, и любители.

Скажем, среди этого потока встретил я такого замечательного автора, как Алла Соколова. И счастлив тем, что в какой-то мере помог ей войти в нашу драматургию. Сейчас это — известный драматург.

— Сергей Юрьевич, не могли бы вы рассказать читателям о работе над книгой?

— Мне повезло, я считаю, и повез-

КНИГА В НАШЕЙ ЖИЗНИ

ПЕРЕЧИТАТЬ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ОТКРЫТИЕ

В гостях у заслуженного артиста
РСФСР Сергея Юрского

вущие голоса, широко расставленные ноги, надвинутые брови... Девушки, как лебедушки, молчаливо плавающие на сцене... А суть, оказывается, в ином. Островский — это борьба. За свободу духа, свободу выбора, красоту личности... Борьба внутренняя.

Надо перечитывать. Тогда по-настоящему понимаешь и чувствуешь современность классики.

— Сергей Юрьевич, не отсюда ли ваше стремление перечитать классику с эстрады?

— Безусловно, начав что-то читать с эстрады, берешься высказать прежде всего свое личное восприятие художника. И в этой связи признаюсь: когда я работаю над каким-то автором, я умышленно не читаю книг о нем, о его творчестве, о данном произведении. Это может показаться парадоксальным, но для своего творчества я считаю такое ознакомление вредным. Мне надо найти сценическую и драматическую концепцию произведения. И в этом смысле я стремлюсь оградить себя от невольного влияния, от чужих размышлений и мнений.

— Ваши любимые авторы?

— Всех их я читаю с эстрады или собираюсь читать. Пушкин, Гоголь, Достоевский, Булгаков, Зощенко, Есенин, Пастернак. Из зарубежных — Хемингуэй, О. Генри.

— Над какими авторами работаете вы сейчас как театр?

— Бабель.

ло трижды. Первое везение в том, что наша работа с редактором строилась на взаимном человеческом внимании. Я — автор, как вы понимаете, неопытный — книга-то первая! И я многому научился у своего редактора Светланы Дружининой. Работа автора и редактора над книгой, на мой взгляд, может сравниться с работой над спектаклем. Не так просто сразу можно со всем согласиться, найти и принять единое мнение, решение, которое порой идет вразрез с твоим личным. Но именно через стремление к взаимному согласию, через умение или неумение прийти к единому мнению идет дорога к успеху или неудаче.

Второе мое везение в том, что книгу печатали замечательные мастера типографии № 3 имени Ивана Федорова в Ленинграде. Все мы любим книгу еще и за то, что сама по себе она может быть произведением полиграфического искусства. И я рад, что книгу «Кто держит паузу» приятно взять в руки.

И, наконец, я благодарю судьбу за то, что художественным редактором оказался замечательный искусствовед, автор книги «Пиромании», глубокий исследователь графики Эрик Кузнецов. Его заслуга в том, что мой замысел, мое слово обрели высокохудожественную «декорацию», помогли рукописи стать книгой.

Беседу записала
Татьяна ОРЛОВСКАЯ.

Ленинград.

НА СНИМКЕ: Сергей Юрский в роли Остапа Бендера в фильме «Золотой теленок».

Фото И. ГЖЕЛЬСКОЙ.